

гордый отказ от милостей богачей — снискали ему еще в молодые годы широкую популярность в трудовых массах Казахстана.

И в послереволюционных своих произведениях Джамбул постоянно возвращается к воспоминаниям о пережитых народом тяжких бедах, противопоставляя этим воспоминаниям ликующий гимн новой, радостной жизни. При этом характерно, что поэт не ограничивается рамками своего родного Казахстана, он постоянно обращается к другим народам нашей страны («Джамбул — Гасему Лахути», «Сулейману Стальскому», «Сынам Тихого Дона», «Тарас» и мн. др.) и даже за ее пределы. Широта политического горизонта Джамбула и его глубокий интернационализм проявляются в его откликах на международные события (его обращения к «Испанским братьям», к «Братьям по крови» — западным белоруссам и украинцам). Но ярче, вдохновеннее всего поет он о нашей стране — «родине радости», о Москве — «красавице веков», о счастливой жизни советского народа под сенью Сталинской конституции, славу которой он воспел с необычайной силой, о партии большевиков, о Ленине и Сталине — «батырах нашей эпохи». В годы, когда ненасытный лютей враг гоптал нашу землю и терзал наших людей, почти столетний старик чувствует прилив молодых сил и создает цикл мощных, пронизанных пламенными чувствами гнева к врагу и любви к родине и ее сынам, произведений, среди которых одним из лучших в мировой поэзии по силе патриотического вдохновения можно назвать «Ленинградцы, дети мои!». И столетний старик, уверенный в побуждающей силе своих песен, ставит себя в ряды бойцов, ибо:

«О, сыны мон, о, сыны!
Как бьетесь вы за счастье страны,
Так старый Джамбул, ваш отец, запоет
И песнями к мести народ поведет».

Непоколебимой уверенностью в скорой победе, которую одержит советский народ, ведомый великим полководцем Сталиным, звучат последние песни Джамбула («Героям Воронежа», «Светлый праздник наш недалек» и др.).

Мы не ставим себе целью в краткой библиографической заметке в какой-либо мере осветить многогранную поэзию Джамбула, ни даже подробно остановиться на той ее стороне, которая, как нам кажется, ярче всего проявляется в его произведениях, — на их политической насыщенности и значимости. Будем рассчитывать, что в недалеком будущем подробному разбору творчества Джамбула будет посвящено специальное исследование. Следует также пожелать, чтобы розыски произведений Джамбула, относящихся к дореволюционному периоду и особенно к первым годам советской власти, представленных в рецензируемом сборнике далеко недостаточно, были продолжены и соответствующие разделы сборника пополнились. Это помогло бы еще с большей яркостью восстановить духовный и творческий облик Джамбула — этого вдохновенного поэта-гражданина двух веков.

Казахское государственное издательство с любовной тщательностью издало сборник произведений народного певца. Сборнику предпослана обстоятельная статья М. Ритмана-Фетисова о творчестве Джамбула. Следует отметить хорошее оформление издания (художник Н. Тимофеев). В переводах хорошо переданы поэтическая прелесть, звучность стиха и насыщенное содержание произведений Джамбула. В книге довольно много фотографий поэта на разных этапах его жизни. Правда, в большинстве своем широко известных. Издана книга на казахском и русском языках.

О. А. Корбе.

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

Хр. Вакарелски и Д. Ивановъ. *История на обляклото*, съ 153 рисунки, 12 таблици на кройки на български носии и 2 географически карти на сѣнитѣ носии, отъ които карти едната е цвѣтна. Учебник за V класъ на девическитѣ практически занаятчийски училища, София, 1942, 175.

Рецензируемая книга состоит из восьми глав: 1. История одежды как наука; 2. Одежда в древней истории; 3. Одежда в средние века; 4. Одежда в новое время; 5. Одежда в новейшее время; 6. Формы; 7. Болгарская народная одежда в настоящем и прошлом; 8. Дополнительные сведения по истории одежды. Особый интерес для нас представляет глава 7-я, автором которой является проф. Хр. Вакарелский, — «Българскитѣ народни носии сега и въ миналото» (стр. 56—147).

Автор трактует народную одежду как один из важных исторических документов, дающий возможность проследить культурные взаимодействия между народами и являющийся показателем развития художественного вкуса народа. Мужской костюм рассматривается отдельно от женского, потому что, с точки зрения автора, территория распространения типов и разновидностей женской и мужской одежды не совпадает.

Обзор одежды автор начинает с описания головных уборов и прически. Девушки в теплое время ходят с открытой головой, украшая ее нечетным числом заплетенных кос и спуская их сзади по спине. В жару и холод они повязывают платок. Главным отличием замужней женщины является покрытие головы. Оно бывает двух видов: обыкновенная повязка, состоящая из белого или цветного платка, сложенного по диагонали, и повязка с шапкой. Мужским головным убором служит черный колпак из овчины, мехом наружу, имеющий цилиндрическую или полусферическую форму. Типичной мужской и женской обувью являются постолы — «царвули», а в праздники кожаная обувь — «еменин», «кундари» и др. И мужчины и женщины в праздники носят обувь с шерстяными вязаными узорчатыми чулками. В некоторых местах носят чулки из сукна. Мужчины в восточной Болгарии обвивают вокруг ноги прямоугольный широкий кусок белого толстого сукна — «навуша», или «навоп». Женщины летом носят вязаные узорчатые паголенки «калци», а на руках от локтя до кисти — «нарѝ квици». Мужчины зимой носят варежки.

Мужская и женская одежда, как нижняя, так и верхняя, украшена вышивкой. Женская рубаха вышивается на пазухе, рукавах и по подолу. Отличаются богатой вышивкой рукавов, плеч и пазухи североболгарские рубашки. Другой тип представляют македонские рубашки, богато вышитые по подолу и рукавам. Преобладающий цвет болгарских вышивок — красный, но имеются области с черной вышивкой, а в особых случаях — с оранжевой, желтой и синей. Орнамент болгарской вышивки разнообразен, — от простейших геометрических фигур до сложных сочетаний растительных, животных и антропоморфных образов. Техника весьма разнообразна: от плотной, почти двойной, рельефной вышивки до тонкой ажурной. Кружева мало применяются для украшения женского костюма и представляют собой позднее явление. Пестрые тканые длинные шерстяные пояса шириной от 2 до 8 см характерны для женского костюма некоторых областей. Болгарский народный костюм, особенно женский, отличается обильными металлическими украшениями: головными, шейными, поясными, браслетами, перстнями. Интересна их форма и техника. Последняя представляет ковку, литье и филигранную работу.

Основные отличия народной болгарской женской одежды: длинная — часто почти до земли и всегда ниже колен — рубаха, верхнее платье, свободно висящее, покрытие головы в виде тем или иным способом повязанного платка. Болгарская народная женская одежда представляет три типа, в зависимости от платья, надеваемого непосредственно на рубаху. Один тип состоит из двух передников — «престилки», опоясанных отдельно один от другого спереди и сзади на нижней части тела; этот тип называется «двупрестилченъ». Другой тип — «сукманесть» представляет собой одежду, в которой сверх рубашки надевается длинное, закрытое спереди и сзади платье — «сукманъ», с разрезом сверху, пропускающим только голову. Надевается оно через голову и бывает с рукавами и без рукавов. Третий тип — «санченъ» включает одежду «саая», открытую спереди по всей длине, с расходящимися или сходящимися полами и с рукавами или без них. Двупрестилочная одежда распространена почти по всей северной Болгарии. Двупрестилочный костюм имеет очень длинные хлопчатобумажные или конопляные рубашки, отличающиеся сборчатостью около ворота, а очень часто и у края рукава. По особенностям рубашки и некоторым другим приметам этот тип верхней одежды можно разделить на восточную и западную группы. В западной двупрестилочной одежде встречается «бърчанката» — женская рубаха с особым пазушным разрезом не посередине груди, а в стороне, влево. Среднее полотнище у нее на груди сильно собрано в области воротника, а часто и внизу, что узит его. Для получения необходимой ширины полотнища прибегают к помощи боковых клиньев, идущих от области груди к воротнику. Такая рубаха украшается вышивкой на груди, плечах, рукавах и менее по подолу. Преобладающий цвет вышивки красно-лиловый и черный. При этой рубашке на плечах, где пришивают рукава, вшивают один треугольный или четырехугольный кусочек, называемый «латица» или «латица», который может шиться и подмышками. В западной двупрестилочной группе имеется восемь разновидностей. В восточной двупрестилочной группе основные черты те же, что и в западной. Рубашка собрана у ворота и имеет пазушный разрез всегда посередине груди. Здесь распространен обычай рубашку выпускать над фартуком, т. е. делать «дълбока пазва» — глубокую пазуху. Задняя престилка — «пещемаль», «кърлянка», «завешка» — имеет обыкновенно темный цвет. Яркость цветов, встречающаяся в одежде на запад от р. Янтры, в восточной группе не встречается. Здесь имеются три разновидности женской одежды. Второй тип женской одежды — «сукманесть типъ» — представляет сукманное, закрытое спереди и сзади платье, носимое сверху длинной до ступней рубашки и имеющее прорез для продевания головы в виде или простого разреза или широкого выреза. Сукман бывает без рукавов и имеет клинья в большем или меньшем количестве. Непостоянным по виду и размещению является и украшение сукмана, а также цвет материи, что дает основания для выделения разновидностей общего типа. Северная граница сукмана в иных местах доходит до Дуная, как зимняя одежда двупрестилочного типа, в других районах она уходит на юг в балканские области. Добруджанское население, как и болгары в Бессарабии и южной России, имеют «сукманества несня», такую как в Варненском или Ямболском, Сливенском и других Бур-

гасских и Одринских районах. «Сукманесть типъ» имеет двадцать четыре разновидности. Третий тип женской одежды — «саичень типъ» — представляет раскрытую спереди во всю длину верхнюю одежду, надеваемую непосредственно сверху рубашки. Здесь имеются две группы. В первой (длинносачной) платье одной длины с рубашкой и имеет черный цвет, во втором (короткосачной) — платье белое, значительно короче рубашки и оставляет видной нижнюю богато расшитую часть этой рубашки. Одежда «съ дълги сачи» — с длинной сачей — имеет десять разновидностей. Короткосачная одежда «съ къси сачи» встречается главным образом в македонских областях, населенных болгарами. Она имеет девять разновидностей.

Мужская одежда очень разнообразна. Основным различием является цвет одежды, носимой сверху рубашки, — белый или черный. Основными типами поэтому являются «бѣлодрешни носии» и «чернодрешни носии». Белодрешная одежда встречается главным образом в западных районах Болгарии. Носили ее и в северных и южных болгарских районах. Чернодрешная одежда оказалась гораздо жизненнее и сейчас быстро вытесняет белую одежду. Наиболее характерным отличием мужской белодрешной одежды являются узкие брюки — «чешири» или «беневерци». По крою они разнообразны, но имеют отличительную особенность: задняя сторона у них выше передней и они гладко прилегают к телу. По внешним украшениям, по покрою и верхней одежде различаются шесть разновидностей. Основным отличием чернодрешного костюма является покрой брюк; имеется три вида брюк: широкие двусторонние длинные, широкие двусторонние короткие — дими и узкие односторонние длинные. Эти брюки носят в восточной и северной Болгарии, а также во Фракии. Характерным для чернодрешного костюма является длинный и широкий шерстяной пояс, цвет его и способ опоясывания. При димях носят зимой «ногавици» или «калцуни». При чернодрешном костюме рубашка коротка и сравнительно мало украшена. Во многих случаях покрой мужской рубахи бывает со сборчатыми по краю рукавами или с широкими вышитыми.

Объяснение происхождения болгарской народной одежды проф. Вакарельский начинает с двупрестилочного ее вида. Этот вид встречается в Сербии и Хорватии, в Семиградье, в Румынии, в западных и северных Карпатах, на Украине, в Белоруссии и Восточной Европе. В прошлом он был у литовцев, эстонцев и других угрофинских народов, а также в Средней Азии, в Гималаях. Это — одна из наиболее первобытных одежд. Начало ее кроется в обвертывании нижней части тела одной однополотнищной престилкой, вторая появилась для закрывания места, плохо прикрытого при соединении двух краев первой престилки. Из этого однопрестилочного, а позже двупрестилочного покрывания нижней части тела развилась современная юбка, промежуточные формы которой находят у русских славян, главным образом в Поневе. Это показывает несостоятельность утверждений, что двупрестилочный тип одежды у болгар является результатом румынского влияния. Скорее румыны восприняли старославянские формы одежды и хорошо их сохранили. Предполагают, что часто встречающиеся короткие престилки или бахрама, повязанные спереди или сзади как украшения, являются видоизменением престилок. Рубаха — «риза» — у болгар имеет два типа: с вырезанным воротом и с собранным бористым воротом. Болгары принесли рубаху со своей прародине. На памятниках Адамклица и Троянковой колонне мы видим мужскую рубаху в виде тканого куска материи, натянутого через голову и спадающего спереди и сзади. Женская рубаха была длинная с собранным воротом. Тип рубахи с собранным воротом, который встречается у болгар главным образом при двупрестилочной одежде, распространен в других странах и у других народов в сочетании с подобной одеждой. Она распространена в северной части Болгарии, тогда как на юге распространены рубашки с прорезом на середине груди. В этом отношении первый тип имеет общеславянский характер, как это показывает современное его распространение. Вопрос историко-этнографического характера ставится иной: была ли эта старославянская «бърчанка» нижней и тонкой одеждой, как теперь? Известные данные говорят, что она была и нижней и верхней одеждой. Одно из указаний, что рубаха у славян была толстой верхней одеждой, представляет обычай многих славян и их соседей носить летом рубашку с поясом. Во многих местах в селах и сейчас мужчины носят под хлопчатобумажными белыми рубашками толстые суконные одежды или шерстяные рубахи, а во многих костюмах в Македонии женщины носят под рубахой толстую одежду или самые рубахи имеют подкладку.

Наибольшее отличие в мужской одежде представляет одежда нижней части тела: «чеширитѣ», «потуритѣ», «беневеритѣ». Белодрешная одежда с узкими брюками, как и двупрестилочная женская одежда, широко распространена в средневропейских и славянских странах. Старые славяне, насколько известно, носили узкие брюки, но наличие у всех славян термина «шелваръ» говорит о том, что широкие шелвары были известны и в праславянское время. Для старых болгарских славян были типичны узкие «беневерци», но частым явлением были и широкие «потури», воспринятые, может быть, от Аспаруховых болгар. Покрой и тех и других показывает происхождение их от двух отдельных ноговиц, защищающих первоначально от холода. Шерстяной широкий и длинный пояс представляет памятник древней славянской культуры. Вместе с тканым существовал и плетёный пояс. Кожаный пояс

вроде «сильяитъ») тесно связан со скотоводческим хозяйством и уходит в глубокую древность.

Головное покрытие у женщины в Болгарии характеризуется несколькими особенностями. Первое место занимает платок — «кърпа», покрывающий сверху или непосредственно голову, или повязываемый сверх какой-либо шапки или другого предмета. Этот платок известен под многими названиями: «кърпа», «забрадка», «месаль», «махрама», «шамия» «дарина» и т. д. Во многих случаях платок сложен диагонально и повязан на голову. Повязывают голову, главным образом, замужние женщины. Повязывание, вероятно, имеет обрядовое начало. Сам платок, как часть одежды, является одной из самых первобытных одежд. Закрывание платком затылка и покрывание спущенных сзади кос является древней славянской формой покрытия. На магическое или обрядовое значение указывают, между прочим, и известные формы шалок под покрытием: например, однорожные и двурожные головные уборы.

Существовало мнение, что белодрешная мужская и двупрестилочная женская одежда, а также и вышивки в северноболгарских районах являются плодом румынского влияния. Другие связывают болгарскую одежду и особенно женский головной убор с турецким влиянием. Это не соответствует действительности. Нужно признать, что славянки имеют свои собственные двупрестилочные одежды, а мужчины — белые узкие беневеречные одежды. Очень многое говорит и за наличие у болгар в древности саичной мужской и женской верхней одежды, а также широких потур, которые принесли Аспаруховы болгары. Балканским влиянием объясняется появление сукмана и сая как женской одежды, отражающее средиземноморское культурное влияние. Специально византийское влияние отразилось в женских металлических украшениях и в вышивках. В вышивках сохранена традиция древнего болгарского района в средней России. Западномакедонские женские «сокаи», а также вышивки поразительно одинаковы с современными чувашскими и марийскими. Можно еще проследить египетские, иранские и закавказские вышивальные традиции. Турецкое, восточное влияние сказалось прежде всего в черном цвете одежды, вышивках и украшениях. Влияние Запада сказывается в головных уборах, вышивках и украшениях.

Таково содержание работы проф. Вакарельского, представляющей большой интерес. Особенно подробно освещена здесь женская одежда. Одежда картографирована на двух картах, говорящих о подробном изучении народного костюма Болгарии. Мы не согласны, однако, с автором в двух вопросах. Первый касается изучения мужской одежды отдельно от женской. У нас, советских этнографов, изучают обе вместе, одним этническим комплексом, что помогает делать более правильные выводы и обобщения. Второй вопрос касается того, что надо считать основным элементом в costume. Советские слависты считают основным элементом славянского костюма нательную одежду — рубаху. Профессор же Вакарельский считает таким элементом верхнюю одежду, что определяет другую классификацию одежды и другой подход к ее изучению.

Д. Найдич

НАРОДЫ АФРИКИ

J. G. Peristiany. *The social institutions of the Kipsig's*. Introduction by E. E. Evans-Pritchard. London, 1939, XXXIV + 288.

Кипсиги, или, как они неправильно иногда именовались, «лумбва», — одна из наиболее многочисленных, насчитывающая около 80 тыс. чел., африканская народность группы так называемых нило-хамитов, родственная племенам нанди, камасиа, туркана и др., обитающая в области Кения. Автор посвященной этой народности книги, имея ученые степени доктора философии Оксфорда и доктора прав Парижа, является в этнографии учеником покойного Малиновского. Книга его основана на материале, собранном в течение девятимесячного пребывания среди кипсиги, и представляет собой обычного для зарубежной этнографии, почти стандартного типа монографию, дающую статическое описание различных сторон культуры данной народности. Пресловутого «функционализма», так вредящего конкретности и объективности описания, в книге Перистиани незаметно, но случайная и произвольная последовательность изложения отдельных тем делает все описание фрагментарным. Вслед за общим введением автор ряд глав посвящает инициациям, возрастным группам, добрым отношениям молодежи, браку, разводу, рождению детей и усыновлению, далее — семье, экзогамным нормам и родственной терминологии, затем — роду, хозяйству, военному делу и охоте, организации управления и обычному праву, наконец, религии, в частности — магии. В приложении — ряд образцов фольклора в оригинальных текстах с подстрочным переводом. При такой многотемности, описания автора довольно беглы, но все же отчетливы и интересны. Любопытны, в частности, сведения о доброй жизни и мужских домах, интересные сведения о военном деле, обстоятельно описана хозяйственная деятельность. Очень интересны, видимо, у кипсиги родовая структура и родовые отношения, но собранный автором по этой теме материал явно недостаточен: ситуация очень сложная и требует